

Based on our analysis, the nine main sections.

1. НОВАЯ ПАРАДИГМА ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Сейчас, на рубеже XX и XXI вв. в истории человеческой цивилизации происходит фундаментальная ломка механизмов развития человечества, которую можно характеризовать как смену исторической парадигмы развития. В естественно-исторической эволюции человечества общественный интеллект, научная мысль еще не стали силой управления развитием человечества и его история продолжала оставаться по отношению к человеку отчужденной, внешней «естественной силой», хотя это была и его история. На смену этой «отчужденной истории» приходит парадигма управляемой естественно-исторической эволюции, истории, в которой человек начинает выступать ее сознательным творцом.

В тех или иных координатах осмысления нынешней эпохи такая смена парадигм развития была предвосхищена рядом крупных мыслителей человечества: К.Марксом, Ф.Энгельсом, А.Эйнштейном, В.И.Лениным, Н.Ф.Федоровым, Т. де Шарденом, В.И.Вернадским и др.

Одной из центральных исторических идей марксизма является идея окончания «предыстории» развития человечества, исчерпания стихийного потенциала развития в рамках капиталистической общественно-экономической формации и перехода к подлинной истории, где не будет отчуждения «истории от человека» и человечество «прорвется» к подлинной свободе развития, в пределах которой будет сознательно «творить» историю в полном согласии с природой. Свобода развития каждого при свободе развития всех и свобода развития всех при свободе развития каждого — это общечеловеческий, социалистический идеал, отразивший мечты многих поколений людей о том времени, когда они по меткому определению Ф.М.Достоевского, перестанут быть «унаважающим» историю материалом.

А.Эйнштейн, обращаясь к идеалу социализма, подчеркивал, что он имеет социально-экономическое предназначение — преодолеть и превзойти хищническую стадию общественного развития, когда экономическая анархия и неограниченная конкуренция ведут к расточению человеческого труда, к искажению самосознания человека, к росту эгоцентризма и индивидуализма. Н.Ф.Федоров, величайший русский философ конца XIX в., исходя из осмысления дилеммы успешности социоприродной эволюции человечества, гениально предвосхитил проблему перехода к «сознательному управлению эволюцией», к управлению преобразованием «всей природы исходя из глубинных потребностей нравственного чувства и разума человека». Близкую идею высказал французский мыслитель Т. де Шарден, говоря о необходимости овладения «осью эволюции», в соответствии с которой человек предстает как «эволюция, осознавшая саму себя». В.И.Вернадский сформировал основы учения о ноосфере как биосфере, ассимилированной человеческим разумом.

Он писал, что «появление в биосфере разума, осознания направляющей воли не может быть случайным». «Биосфера перешла или, вернее, переходит в новое эволюционное состояние — в ноосферу, перерабатывается научной мыслью социального человечества», — отметил В.И.Вернадский.

«Естественность» истории в новой исторической парадигме диалектически включает в себя как неотъемлемую часть «неестественность», «искусственность», «проективность» развития, «сознательное социальное творчество» человечества, познавшего не только природу как основу своего бытия, но и свою собственную физическую, биологическую, социальную и космическую природу.

Привлекая понятие «неклассичности» в том его содержании, какое применялось в современной науке («неклассическая физика», «неклассическая наука») новую историческую парадигму можно назвать «неклассической». «Неклассичность» истории в рамках новой парадигмы состоит в предстоящем скачке управляемости историческим развитием, следовательно, в качестве человека как субъекта истории, в резком возрастании управляющей функции общественного предвидения.

Этот предстоящий скачок в качестве исторического бытия человечества с позиций его выживаемости («быть или не быть») предстает как всемирно-исторический императив. Человек в своем историческом развитии становится пределом самого себя, собственного бытия. Уже из настоящего виден предел стихийно-историческому, «отчужденному» развитию. *Пятьдесят, сто лет — вот тот временной резерв у человечества, чтобы, оно успело обуздать себя, перейти к управляемому социоприродному развитию, иначе неизбежна смерть человечества, его исчезновение из «жизни на земле».*

Чем вызван этот кризис старой парадигмы исторического развития именно на рубеже XX и XXI вв.?

С позиций обменных процессов человечества с природой, с биосферой земли, с космосом всю историю человечества можно разбить на ряд крупных фаз — цивилизаций. Первая такая «фаза» есть фаза «вещественной» цивилизации, в которой главной доминантой обменных процессов было косное и живое вещество земли (биосферы), при использовании в основном мускульной энергии (человека и домашних животных). Даже успехи промышленности прошлого века, «индустрии пара» не изменили общую ситуацию в развитии. Вторая «фаза» — «энергетическая цивилизация» человечества — началась в 1910 — 1920 гг. Ее длительность всего 70 — 80 лет. Электричество, атомная энергия, успехи в сфере тепло- и гидроэнергетики и т.п. резко изменили энергетическую картину жизни человечества. На протяжении жизни: всего трех поколений людей энергетическая вооруженность человека увеличилась на несколько порядков. Однако взаимоотношения с природой, рассматриваемые с позиций «осознания бытия», оставались на прежнем уровне, несмотря на предостережения многих великих мыслителей. Такая энергетическая революция социоприродного развития человечества в XX в.

привела к резкому росту катастрофизма в развитии, проявившегося в увеличивающемся потоке «футурошоков» (в терминологии О.Тоффлера) — непредсказуемых катастрофических последствий от внедрения социальных и научно-технических проектов, обусловленных низкой точностью прогнозирования результатов человеческих деяний.

Собственно говоря, эта тенденция была обнаружена человеческой мыслью с незапамятных времен. Извечная максима религиозной мысли «благами намерениями устлана дорога в ад» отражает эту рефлексивную рефлексию человечества. Сен-Жюст отмечал: «Сила вещей ведет нас, по-видимому, к результатам, которые не приходили нам в голову» [1, с. 121]. Ф.М.Достоевский назвал эту тенденцию стихийной истории человечества «законом искажения великодушных идей». В ряде наших работ этот закон мы называли *законом Ф.М. Достоевского* [1, 2].

Закон Ф.М.Достоевского отражает особенности материализации идей человека в эпоху «стихийной истории», или в эпоху «предыстории» в марксовом смысле, когда эти идеи часто приводят к результатам, о которых даже не догадывались их авторы. Нередко «искажение великодушных идей» происходило с точностью до наоборот: помышляли о добре для человека, для общества, а получали зло, и иногда большое зло. Пример тому Чернобыльская катастрофа и катастрофа Арала.

Если действие закона Ф.М.Достоевского в эпоху «вещественной цивилизации» в основном компенсировалось за счет, резервов природы, казавшихся человеку неисчерпаемыми (хотя история уже знает экологические катастрофы, которые сопровождались исчезновением с лица земли целых племен и народов), то в эпоху «энергетической цивилизации» такие компенсационные возможности биосферы катастрофически сокращаются. Именно эта энергетически-планетарная мощь мысли человека послужила В.И.Вернадскому основанием для разработки концепции ноосферы, которая в настоящее время благодаря усилиям Н.Н.Моисеева, В.П.Казначеева и многих других ученых все больше превращается в науку о ноосфере, о ноосферогенезе. К.Маркс высказал мысль, что «... культура, — если она развивается стихийно, а не направляется сознательно..., — оставляет после себя пустыню...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.32. С.45). *В условиях «энергетической цивилизации» стихийность развития культуры в ее широком значении может оставить ноосферу земли без человечества.*

Прорыв человечества к управляемой социоприродной эволюции одновременно означает своеобразную рефлексивную революцию в развитии человечества, глубинное осмысление роли совокупного интеллекта общества в процессах будущетворения. С этих позиций обращение к теории общественного интеллекта именно теперь не случайно.

Категория общественного интеллекта была введена в научный оборот К.Марксом. Он отмечал: «Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное развитие... превра-

тилось в непосредственную производительную силу, и отсюда, показателем того, до какой степени условия самого жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 2. С. 214 — 215) .

Обратим внимание на марксово положение:

степень превращения всеобщего общественного развития в непосредственную производительную силу одновременно есть степень овладения совокупным интеллектом общества механизмов общественного развития, степень того, насколько «условия самого жизненного процесса», условия воспроизводства качества жизни подчинены контролю «всеобщего интеллекта» и «преобразованы в соответствии с ним», т.е. степень управляемости общественным развитием, степень управляемости качеством жизни.

Недостаточный уровень рефлексии в общественных науках по поводу общественного интеллекта, по нашему мнению, – одна из гносеологических причин отсутствия теории общественного интеллекта и даже попыток ее разработки. Такое положение усугубляется еще и недостаточным уровнем методологической рефлексии по поводу оснований обществоведения и человековедения, их глубинных отличий от естествознания и технoзнания. Эти отличия обусловлены особенностями предмета исследования обществоведческих и человековедческих наук, каковым является рефлексивный мир.

С позиций феномена рефлексии весь мир может быть поделен условно на два «мира»: объективный и рефлексивный.

Классическая наука на протяжении веков была нацелена на познание «объективного мира» и сложившиеся представления о категориях научного познания объективного мира (законы, сущности, объективность, истина, причинно-следственные связи и отношения и др.) она экстраполировала на систему идеалов научности в обществоведении и человековедении, так и не осмыслив принципиальных отличий рефлексивного мира, законов его функционирования и развития.

В рефлексивном мире рефлексия «субъектов мира» — их отображение и память, их проективность — становится исключительно важным фактором развития.

Рефлексивный мир, отображая самого себя и объективный мир, познавая законы саморазвития и развития, преобразует самого себя и, преобразуя, видоизменяет законы собственного функционирования. Теория рефлексивных систем, несмотря на отдельные попытки ее создания, — это комплексная проблема, которая должна решаться усилиями многих ученых. Именно она, как методологическое основание, должна определить революцию обществоведения и человековедения, всех общественных наук как части рефлексивной революции, с раскрытием особого статуса теорий прошлого и теорий будущего. В теориях прошлого «рефлексивный мир», уже состоявший-

ся в своем развитии, может исследоваться как «объектовый мир», где уже нет свободы развития, поскольку генеалогия происхождения свернута, а в *теориях будущего* особенности «рефлексивного мира» проявляются в полной мере, «веер альтернатив развития» и проблема выбора, проблема свободы и ее границ в будущем творении общественного интеллекта и интеллекта отдельного человека становятся неотъемлемой частью познания будущего.

Создание теории общественного интеллекта следует рассматривать в определенной степени как часть такой рефлексивной революции в науке, подготавливающей переход к парадигме «неклассической» истории.

Сам процесс фундаментальной ломки механизмов развития в 80-х — 90-х годах XX в. сопровождается синтетической революцией развития человеческой цивилизации [1].

Последняя включает в себя:

системную революцию производства, культуры и науки;

«человеческую революцию» (понятие Печчеи), определившую выдвигание человека и его интеллекта в центр движущих сил прогресса;

интеллектуально-инновационную революцию, отражающую процессы интегративной интеллектуализации всех видов прогресса: научно-технического, экономического и социального;

квалитативную революцию, когда качественный фактор выступает как главный фактор развития цивилизации (для квалитативной революции характерна экспансия квалитативизации от рынка товаров, рынка техники и технологий к сфере общественного воспроизводства человека, его творчески-гармонических сил).

Синтетическая революция одновременно означает и скачок в общественно-воспроизводственных процессах, переход к состоянию цивилизации, при котором все более доминирующее положение начинает занимать *новый формационный закон — закон опережающего развития качества человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта, концепция которого впервые была разработана нами в [1, 2].*

В условиях роста «субъектности» общества (что означает замыкание на человека, на общественный интеллект все большего количества обратных связей в устойчивом развитии общества) опережающее развитие качества человека, качества системы образования и качества общественного интеллекта становится императивным условием выживания человечества, условием повышения степени управляемости социоприродной эволюцией общества и соответственно условием истинной свобода человека и свободы общества.

Данный закон мы в [1] назвали социалистическим императивом, считая категориальной характеристикой социалистичности общества именно свободу развития, свободу труда, гармонию свобод личности и общества. Гуманистический императив социальной эволюции — всестороннее, гармоничное развитие личности, обеспечивающее реализацию «природно-родовых сил» человека, — становится одновременно экономическим и экологическим импе-

ративом в результате синтетической революции в развитии человеческой цивилизации на рубеже XX и XXI вв. Не случайно основатель Римского клуба Печчи в своей книге «Человеческие качества» главным направлением «человеческой революции», обеспечивающей выживание человечества, назвал всестороннее и гармоничное развитие человека.

Синтез гуманистического, экономического и экологического императивов возвышения качества человека есть синтез двух типов воспроизводственных процессов:

· < *
традиционного воспроизводства «человека-средства» («человека — рабочей силы»), существовавшего на протяжении всей истории общественного производства,

и нового типа воспроизводства — воспроизводства «человека-цели» (гармонично развитого человека, «целостного человека», человека «homo creator»), которое реализуется через общественные педагогические системы (социальный институт образования) [1]. С этих позиций «экономика человека», обеспечивающая истинную экономическую меру человека, только начинает конституироваться в самостоятельную отрасль знаний (хотя теория «человеческого капитала» имеет 150-летнюю историю).

Разработка и развитие теории общественного интеллекта — неотъемлемая часть этих императивов призванная раскрыть законы и механизмы воспроизводства общественного интеллекта, раскрыть основания действия закона опережающего развития качества человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта.

2. ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

До настоящего времени не предпринимались попытки определить общественный интеллект. Сложность этой проблемы связана со сложностью осмысления природы общественного интеллекта, частично обусловленной сложившейся научно-общественной традицией исследования категории общественного сознания.

По нашему мнению, *общественный интеллект* есть совокупный интеллект («всеобщий интеллект» в терминологии К.Маркса) общества, определяющий его *интеллектуальный (творческий) и прогностический потенциалы и реализацию совокупно-интеллектуальных функций* в управлении социоприродным развитием (развитием общества в единстве с природой): планирования, прогнозирования, программирования, проектирования стандартизации, нормирования, определения и измерения действительных и перспективных общественно-необходимых потребностей и затрат, социального и экономического эксперимента [1]. Категория общественного интеллекта шире понятия «общественное сознание», в ней синтезируются общественное сознание и общественное знание (уровень развития науки, искусства и культуры в ее широком смысле), отражается организация

совокупного интеллекта общества в соответствующих институциональных и общественных формах, с учетом применяемых в обществе «демократических механизмов»: механизмов выбора и отзыва, системы шкал социальной престижности, форм обеспечения мобильности группового и индивидуального интеллектов, а также форм реализации в общественной практике всех видов творчества (социального, экономического, технического, художественного и др.). *Индикатором состояния общественного интеллекта выступает состояние общественного предвидения (прогнозирования), проектирования и творчества. Их мера является одновременно и мерой общественного интеллекта.*

В определенном смысле качество общественного интеллекта есть качество будущетворения со стороны человека и общества, уровень их свободы. Чем меньше степень действия закона Ф.М.Достоевского, тем выше качество общественного интеллекта. Последнее находится в определенном соответствии (в метафорическом смысле — в «равновесии») со сложностью бытия общества.

Поэтому динамика качества общественного интеллекта имеет два источника:

внутренний, связанный с динамикой воспроизводства человека, науки и культуры, а через них с динамикой качества общественного образования, и внешний, обусловленный ростом сложности общественного бытия (рост масштабов и системности общественного производства, рост взаимосвязности и взаимозависимости экономик стран и природной среды, рост сложности техносферы и т.п.).

Увеличение интенсивности потока «футурошоков» косвенно (по внутренним или внешним причинам) свидетельствует о падении качества общественного интеллекта, о снижении качества будущетворения, а значит — об уменьшении свободы развития общества.

Свобода всегда реализуется в будущетворении, она и есть возможность осознанного будущетворения. С этих позиций качество общественного интеллекта определяет меру истинной свободы общества и меру ее иллюзорности. А она, в свою очередь, зависит от качества человека, качества его интеллекта, определяющих уровень прогностичности не только в границах индивидуального бытия, но и общественного, и общечеловеческого глобального бытия.

Гармония и дисгармония, симметрия и дисимметрия свобод общества и человеческого индивидуума, личности составляют вечную дилемму в историческом развитии общества и его совокупного интеллекта. Закон Ф.М.Достоевского определяется глубоким противоречием между этими свободами, которое обусловлено разрывом между уровнем познания своего и окружающего «мира» отдельным человеком и обществом в целом, между уровнем бытового и теоретического сознания.

Вся история человечества предстает как история «качелей свободы», волнообразного движения дисгармонии и дисимметрии свободы общества и свободы человека. При неразвитости массового сознания свобода общества в истории как мера управляемости его собственным развитием нередко достигалась за счет личной диктатуры, т.е. за счет резкого ограничения свободы каждого индивида в обществе,

и, наоборот, расширение свободы индивида как меры управляемости развитием его собственного бытия часто оборачивалась резким падением качества будущетворения обществом, разгулом анархии, потерей управляемости со стороны общества своим развитием. А последнее по отношению к отдельному общественному индивиду – человеку, оборачивалось и потерей его свободы, т.е. такая полная свобода на поверку оказывалась иллюзорной.

Амплитуда «качелей свобода», «размах» дисбаланса свобод общества и личности в истории являлись отражением дисгармонии интересов личности и общества, мерой отчуждения человеческой истории от самого человека и, таким образом, мерой несовершенства организации воспроизводства самого общественного интеллекта. Примером такого дисбаланса свобод на современном этапе является дисбаланс между свободой предпринимательства, свободой рынка и экономической свободой общества, определяющей уровень управляемости коэволюцией общества и природы. Э.Е.Обминский справедливо отмечает: «Именно чересчур яркая приверженность догмам, отталкивающимся в своей основе от «священного» принципа свободы частного предпринимательства, помешала вовремя среагировать на «перемалывание» природной среды, образование громадных дисбалансов и подлинных зон бедствия в мировой экономике».

Следовательно, свобода предпринимательства, т.е. «частная свобода», оборачивается «несвободой» общества, увеличением катастрофизма развития общества. Такая дисгармония свободы — один из критериев несоответствия меры качества общественного интеллекта мере сложности бытия, неадекватности системности общественного интеллекта системности самого социоприродного бытия общества. Поток «футурошоков», «искажение великодушных идей» — закономерное следствие такого состояния «отражательной» и «предвосхищающей» способности общества.

На наших глазах происходит синтез двух линий общественного воспроизводства человека:

традиционной линии в истории, т.е. воспроизводства «человека-средства», «частичного человека»,

и новой линии воспроизводства через общественные педагогические системы (систему образования), т.е. воспроизводства «человека-цели»: «универсального человека» или «целостного человека», который из гуманистического императива прошлого века трансформируется в рамках «человеческой революции» в конце XX в. в социальный и экономический императивы. Этот синтез и предстает одновременно как тенденция разрешения противоречия свобод общества и свобод человека через повышение качества человека и через него качества общественного интеллекта, обеспечивающего «прорыв» к новой парадигме исторического развития. Появление «действия» и расширение сферы «действия» нового закона общественного развития — закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта

и представляется как часть механизма такой «ломки» парадигмы исторического развития, как часть сущности «человеческой» и «рефлексивной» революций развития.

3. ПРОЕКТ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Изложенное позволяет подойти к формированию проекта теории общественного интеллекта. Мы уже отмечали, что «неклассичности развития», отражающей «рефлексивную революцию» свойственно расширение масштабов проективности в функционировании общественного интеллекта, включая науку и культуру. С этих позиций проективное осмысление синтеза теории общественного интеллекта – часть этого процесса.

На основании проведенного нами анализа выделены девять основных разделов.

Первый раздел. В нем раскрываются:

категория общественного интеллекта, закон опережающего развития качества человека, качества педагогических систем в обществе и качества общественного интеллекта как социалистический императив,

структура общественного интеллекта (соотношения общественного, группового и единичного интеллекта),

законы и закономерности функционирования общественного интеллекта.

Показывается связь закона необходимого возвышения разнообразия человека (разнообразия его способностей и потребностей) с законом необходимого возвышения качества общественного интеллекта. Возвышение общественного интеллекта предстает как отражение действия всемирно-исторического закона усиления роли идеальной детерминации в истории [1]. Материальная детерминация в «рефлексивном мире» претерпевает изменения по отношению к «объектовому миру» в том плане, что она включает в себя идеальную, «рефлексивную» детерминацию, роль которой по отношению к обществу усиливается по мере развития самого общества, науки, культуры и управления. Если справедлива формула материальной детерминации «общественное бытие определяет общественное сознание», то не менее справедлива формула идеальной детерминации «общественное сознание определяет общественное бытие» [1, 2]. Усиление роли идеальной детерминации в истории означает усиление действия второй формулы, а значит, и усиление воздействия качества общественного интеллекта на качество развития.

Второй раздел. Во втором разделе раскрывается теория фундаментальных противоречий человека. Понятие фундаментального противоре-

чия человека выдвинуто нами впервые в [1], а затем развито в последующих работах.

В теории фундаментальных противоречий человека рассматриваются:

1) противоречие между субъективированной («внутренней») и объективированной («внешней») сущностями человека противоречие «раздвоенной» в историческом самодвижении сущности человека;

2) противоречие между конечностью биологической жизни человека и бесконечностью жизни интеллекта; *

3) противоречие между рациональным и иррациональным в процессе познания;

4) противоречие между разнообразием познаваемого мира и принципиальной неполнотой разнообразия познанного.

Анализируются формы фундаментальных противоречий. Одной из современных форм первого фундаментального противоречия является информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума в эпоху «энергетической цивилизации», заключающаяся в противоречии между высокими темпами роста энергетической вооруженности интеллекта и низкими темпами повышения его проективно-прогностического потенциала.

Формируется принцип становящегося разума: в своем историческом самодвижении человек постоянно сдает экзамен на свою «разумность»; это означает одновременно, что он постоянно сдает экзамен на свою выживаемость.

За «принципом становящегося разума» скрывается дилемма коэволюции общества и природы, дилемма ноосферогенеза:

возможна ли в принципе гармонизация исторического, социального, научно-технического развития и развития природного, развития техносферы, социосферы и развития биосферы, «искусственной», антропогенной развития и естественного развития, развития «рефлексивного» мира и развития «объектового» мира?

Решение этой, дилеммы связано с выживаемостью человеческой цивилизации. И это «решение» есть историческое испытание общественного интеллекта на его «разумность». Для решения той дилеммы особое значение в философско-методологическом плане приобретает *антропный (в одной из статей мы его трансформировали в «геоантропный») космологический принцип.*

В данном разделе раскрываются закон роста разнообразия человека как разнообразия его потребностей и способностей и соответственно как закон роста разнообразия культуры, а также закон относительного роста рационально-объяснительного компонента в общественном интеллекте.

Творчество определяется как сущностная категория общественного интеллекта. Формируются представления о типах структур общественного интеллекта: общественно-институциональный (наука, искусство, инженерия, медицина, управление и т.п.) и административно-институциональный (по

иерархии, в территориально-отраслевом разрезе, по национальному признаку и др.).

Третий раздел. Здесь проводится теоретический анализ категории прогресса как сущностной характеристики, отражающей развитие общественного интеллекта. *Осмысливается границы прогресса человечества: гуманитарно-экологические и ценностно-гуманитарные.* Показывается двойственная внешне-внутренняя «природа» процесса, в котором синтезируется:

«самодвижение» научно-технического, социального и экономического развития,

и внешнее (идущее от биосферы) «канализирование» развития человеческой цивилизации.

Раскрываются диалектика и гетерогенность прогресса. Рассматривается механизм действия фундаментального закона неравномерности развития любого разнообразия внутри целого по отношению к общественному интеллекту, «движению» его структуры [3]. Раскрывается *закон опережающего развития науки, а в рамках социального института науки—опережающего развития фундаментальных исследований.*

Четвертый раздел посвящен раскрытию законов «творческого бытия» как «бытия индивидуального, группового и общественного интеллектов». *Система законов креатологии (науки о творчестве) [5] предстает как система законов общественного интеллекта.*

К этим законам относятся: закон креативно-стереотипной волны, закон формально-логическо-эмоциональной волны, закон «бюрократизации — креатизации» как «калька» закона креативно-стереотипной волны по отношению к общественному интеллекту [5], обобщенный закон Геккеля, парные законы дополнения и конкуренции и др. Раскрываются механизмы творчества и механизмы преодоления «кризисов стереотипизации» интеллекта [5]. Особое место уделяется «культуре рефлексии», культуре радости и счастья или «эвдемонической» культуре, «культуре игры», «культуре сомнения и антиавторитаризма». Показывается роль мифологизации и построения «утопий» как неотъемлемого спутника регностического («в прошлое») и прогностического («в будущее») мышления.

Среди «законов развития» общественного интеллекта важное значение имеют системогенетические законы: закон инвариантности и цикличности развития, системогенетический закон дуальности организации и управления, закон адекватного соответствия разнообразия и системности общественного интеллекта разнообразию и системности общественного производства и общественного бытия и др. [3, 6 — 9].

Пятый раздел. Здесь обсуждается *закон роста проективности общественного интеллекта [10],* действие которого проявляется в росте ком-

плексности и системности проектирования будущих сложных социо-эколого-экономических систем разного масштаба. С позиций теории общественного интеллекта осмысливается значение таких новых научных дисциплин, как системогенетика (социогенетика, техногенетика), инноватика, интеллектика и прогностика [3, 11]. Анализируется проблема координации в процессе синтеза совокупного интеллекта при планировании, проектировании, прогнозировании и других «идеальных процессах» будущетворения.

· < *

Шестой раздел. Здесь формируются:

экономическая теория воспроизводства человека как теоретико-экономическое обоснование воспроизводства общественного интеллекта;

экономическая теория восходящего воспроизводства качества педагогических систем в обществе (системы образования), иными словами, раскрываются экономические механизмы действия закона опережающего развития качества человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта.

В этот раздел входят:

Закон морального старения интеллектуального потенциала трудовых коллективов;

Парадигма непрерывного образования как новая парадигма функционирования общественного интеллекта в условиях увеличивающейся динамики научно-технического прогресса.

Раздел 7. Этот раздел раскрывает решение проблем:

Новое качество общественного интеллекта как субъективное условие новой общественной практики;

Культивирование традиций и авторитаризма как механизма стереотипизации общественного интеллекта;

Инновационные механизмы в обществе: социальные, экономические и культурные; периодичность «перестроек»;

Новое качество планирования; переход от централизованного, жестко-директивного (детерминистического) планирования к распределенному «мягкому» планированию с неопределенностью, в котором отражается учет общественным интеллектом планового и стихийного начал развития;

Законы конкуренции и кооперации в движении общественного интеллекта;

Границы коммерциализации духовной деятельности и духовного производства.

Раздел 8. В разделе рассматриваются такие темы, как:

Противоречивое единство между потенциальным и реальным качеством общественного интеллекта; его проявления в науке, культуре, системе образования;

Инновационная культура, культура творчества как механизмы преодоления этого противоречия;

Механизмы снятия противоречия между потенциальным и реальным качествами общественного интеллекта как механизмы движения интеллектуального ресурса общества.

Раздел 9 включает в себя:

Измерение общественного интеллекта в потенциальном и реальном аспектах;

Инверсия формулы Протагора - Вернадского "человек – мера всех вещей", "мыслящий человек – мера всему" в формулу измерения качества человека и качества жизни:

"созданные человеком вещи, созданный им мир – социальный, экономический, технический, экологический – мера человека, мера его разума и интеллекта".

-----//

Журнал «Ноосфера.Общество.Человек»
journal «Noosphere.Company.Man»

<http://noocivil.esrae.ru/>

<http://www.scireg.org/rus/files/fileinfo/458>

Research classified by *Journal of Economic Literature* (JEL) codes

JEL: D43; 4 C, 13-П; 13 C, 142 P; 18 C, 117 P.

<http://ideas.repec.org/j/>

Литература

1. Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. М.: 1990. 84с.
2. Субетто А.И. Социализм и рынок: дилемма или синтез. М.: 1990, 44с.
3. Субетто А.И. Системогенетические закономерности развития сложных объектов. Л.: 1983. Деп. во ВНИИС Госстроя СССР. 28.09.83, № 4084.
4. Субетто А.И. Инноватика: структура, субъективные и объективные факторы //
5. ГУ Сибир. науч.-практ. конф. по надежности науч.-техн. прогнозов. Тез. докл.: Новосибирск. 1987. С.32 — 34.
6. Субетто А.И. Творчество. Синтетическая теория творчества и проблема творческого долгожительства// Теория и практика решения изобретательских задач с использованием методов активизации и повышения эффективности технического творчества. Тез. докл. науч.-техн. семинара. 3 — 4 ноября 1989. Л.: Кооператив «Вариант». 1989. С. 1 — 5.
7. Субетто А.И. Проблема цикличности развития. Л.: ВИКИ им. А.Ф.Можайского, 1989.
8. Субетто А.И. Стратегии научно-технического развития в условиях экономической реформы. М: ВНИИПМ.1990. Т. 1, Ч.2. С. 119 —126.
9. Субетто А.И. Теория системного времени и проблема системного прогнозирования // V Сибир. науч.-практ. конф. по надежности науч.-техн. прогнозов.15 — Покт. 1990. Тез. докл. Новосибирск 1990 С. 256 — 258.
10. Субетто А.И. Теория циклов и законы формирования качества сложных объектов. Л.:1982. Деп. во ВНИИС Госстроя СССР.78.03.83, № 1084.
11. Субетто А.И. Системогенетика культуры и проблема воспроизводства качества человека // Сб. тез. регион, науч.-практ. конф. Человек и средства обитания. Л.: Мин. культ. СССР 1989. С. 4 —7. .
12. Субетто А.И. Повышение проектировочной компонент всеобщего интеллекта социалистического общества и проблема коллективного творчества // Сб. тез. XVI Межзональн. симпоз. Научно-технический прогресс и всестороннее развитие личности, коллектива, региона. Горький. 1988. С. 18 — 23.